

УДК 81

**LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM OF “THE PROPHET”
BY PUSHKIN AND THE PROBLEM OF EPISTEMOLOGICAL SYNTHESIS:
SCIENCE, RELIGION, PHILOSOPHY****ЛИНГВОРИТОРИКА «ПРОРОКА» А.С. ПУШКИНА И ПРОБЛЕМА
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА: НАУКА, РЕЛИГИЯ, ФИЛОСОФИЯ****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d. philol.s., prof. / д.филол.н., проф.***Istyagina I.V. / Истягина И.В.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Sovetskaya Street 26-a, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Советская 26-а, 354 000*

Аннотация. Бессмертное стихотворение А.С. Пушкина демонстрирует идеальную цель обучающего (и обучающегося) родному языку, недостижимую в буквальном, житейском смысле, однако служащую высшим ориентиром. Лингвориторический (ЛР) анализ имплицитной лингводидактической информации и предложенное методическое сопровождение для студентов, изучающих дисциплины культурноречевого цикла, позволяют углубиться в проблему соотношения и потенциального гносеологического синтеза религии, науки и философии.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, образовательный процесс, «Пророк» А.С. Пушкина, гносеологический синтез науки, религии, философии.

Вступление.

В нашем учебном пособии «Лингвориторика: основы речевого самосовершенствования» (Сочи, 2017), которое адресовано студентам всех направлений, изучающим дисциплины культурноречевого цикла, предлагается лингвориторический (ЛР) анализ стихотворения А.С. Пушкина «Пророк». Вопросы, задания, темы для дискуссий и полемики охватывают различные аспекты проблемы гносеологического синтеза науки, религии и философии.

Основной текст.

Текст «Пророка» представляет Вселенную как глобальный дискурсивно-текстообразующий процесс, космический диалог Высшего разума и человека. Это грандиозная метафора не только коммуникативного, но и лингводидактического процессов, иллюстрирующая алгоритм становления поэта-ритора, литературной личности в процессе ее «обучения» сверхэффективной речевой деятельности – как рецептивной, так и продуктивной. Одухотворяющим психоэнергетическим импульсом, рождающим у будущего Пророка неодолимую деятельностно-коммуникативную потребность привнести в людские души заряд вселенского Этоса, становится Божий глас: «Встань, пророк, ...». Божественный монолог, будучи агитационной речью, построен как риторический период, с нагнетанием предикатов, синтаксическим параллелизмом, высокой лексикой, обращением и восклицанием, и является ярким примером глубочайшего содержания, усиленного риторически совершенной формой. Необоримая иллокутивная сила, звучащая в Его воззвании, завершает софийно-синтезную трансформацию поэта в идеальную языковую личность на всех уровнях универсальных ЛР

параметров: логосно-тезаурусно-инвентивных («И виждь, и внемли»); этосно-мотивационно-диспозитивных («Исполнишь волею моею»); пафосно-вербально-элокутивных («Глаголом жги сердца людей»). Этот суггестивный супердискурс оживляет идеологическим дыханием брэнную физическую оболочку («Как труп, в пустыне я лежал...»). Божественный Этос через Пафос Его речи, оплодотворяя подготовленную почву расширенного языкового сознания – тезауруса, которому, благодаря Серафиму (на первом этапе невербальной коммуникации), уже открылся высший Логос – становится Этосом реципиента, способного, в свою очередь, донести Божественное Слово другим, вочеловечить его с помощью собственного пафоса.

Пророк символизирует Ритора, идеальную языковую и литературную личность, обладающую высочайшей, сверхъестественной ЛР компетенцией, ориентированную на социально значимый, этически ответственный идиодискурс по высшим критериям – Божественным. При этом максимальный уровень развития интегральной ЛР компетенции, которого способна достичь языковая личность – при условии нисхождения в нее Святого Духа, – способность «глаголом жечь сердца людей». Продуктивная, собственно коммуникативная фаза речевой деятельности пророка не отражена в стихотворении. Работа акционального механизма реализации его ЛР компетенции переносится в будущее, читатель может только предугадывать формы и результаты ее осуществления. Пророк – Мессия, предсказатель, проповедник, субъект профессиональной, более того – сверхэффективной мыслеречевой деятельности. Смоделировать дальнейшее развитие событий можно, обратившись, например, к лингвориторике Нового Завета. Четыре Евангелия в аспекте исследования предстают как описание своего рода «коммуникативного эксперимента». Жизнь Христа после Крещения представляет собой непрерывную убеждающую коммуникацию, информационно-агитационный дискурс, референтом которого являются каузальные связи коррелятов: Бог – Мир – Человек – Слово. При этом налицо диалектическая взаимозависимость интенциональности (восприятие духовного факела от Бога-отца) и интенции (потребность передать людям Его Слово – богоугодную программу человеческой жизни).

В речах Иисуса, передаваемых евангелистами, присутствует весь классический риторский арсенал – тропы и фигуры, иносказания и намеки, призывы, обращения, анафора, параллелизм и т.д. В них «вмонтирован» также образ адресата – как отмечают специалисты по ораторскому искусству, Христос вынужден был изъясняться притчами: если бы он говорил прямо, люди не поняли бы его. При этом используются доводы к угрозе (ад, Геенна огненная); доводы к обещанию (царствие Божие, жизнь вечная). Доводы свои он подкрепляет делами: воскресение Лазаря, излечение больных и др. Христос как языковая личность идеально соответствует прагматической конвенции – «единство слов, убеждений и дел» – вплоть до крестных мук. Высшая цена непонятого слова – собственная жизнь; перлокутивный антиэффект идиодискурса – Распятие. Однако это коммуникативная неудача лишь по ограниченному, земным меркам. В глобальном масштабе жизни вечной именно

ценой физической, телесной жизни обеспечил Христос коммуникативный сверхэффект своих публичных речей, длящийся на протяжении веков.

В качестве *методического сопровождения* для студентов, изучающих дисциплины культурноречевого цикла, нами были составлены задания и вопросы, стимулирующие дискуссии по проблемам соотношения и потенциального синтеза религии, науки и философии.

Вопросы к тексту (выше был приведен лишь его фрагмент):

1. Почему стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» можно считать образной иллюстрацией дискурсивно-текстообразующего процесса (его докоммуникативной фазы)?

2. Опишите необходимые этапы ЛР обучения и воспитания с точки зрения учителя-словесника, приводя в качестве иллюстраций стихотворные строки.

3. В результате каких психолингвистических новообразований происходит перевоплощение поэта в идеальную языковую личность? На каких уровнях структуры языковой личности происходят эти изменения?

4. Какие термины подстрочного комментария помогли Вам выявить заключенную в стихотворении имплицитную филологическую информацию?

Задание. В статье В.Ф. Нечипоренко «Пути развития лингвистики и ее перспективы (От В. Гумбольдта до Г. Гийома)» предлагается проект лингвистического Манифеста рубежа веков. Основная мысль автора, сквозь призму которой анализируются идеи В. Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Г. Гийома, – человек есть космическое существо, и Язык, Речь, Мышление – подсистемы этого микрокосма, при помощи которых мы познаем Вселенную, а она познает нас.

Поделитесь с преподавателем своими мыслями по этому поводу, оформите свои наблюдения и размышления, идеи и умозаключения в форме эссе, донесите их до аудитории, в том числе в форме публикации в сети интернет и в рамках живого ораторского выступления. Подготовьтесь к дискуссиям в заочном режиме, станьте их организаторами в очном общении со своими близкими, друзьями, коллегами, знакомыми.

Тема: «Действительно ли “В начале было Слово, и слова было у Бога, и слово было Бог...”, “Слово – дар Божий”, “Имя Божие есть сам Бог”»?

Возможные темы и вопросы для ораторских выступлений, дискуссии, полемики:

– Единство науки и религии: возможно ли это?

– Теория Всеединства Владимира Сергеевича Соловьева: ориентир для наших практических действий в 21 веке или несбыточная мечта?

– Каковы основные идеи русских философов-космистов (Федоров, Циолковский, Вернадский и др.)?

– Великие физики были глубоко религиозными людьми: Ньютон, Эйнштейн (продолжите список). Как трактовать этот факт с точки зрения научного атеизма?

– «Физика Веры» и др. издания соавторов Тихоплав – каковы Ваши впечатления?

- «Московский методологический кружок» Г.П. Щедровицкого, «пояс мыследействования» – как связать его с топами и поставить на службу оратору?
- Русские религиозные философы языка: о. Сергей Булгаков, о. П. Флоренский, А.Ф. Лосев: в чем суть их основных идей, как мы можем применить их для эффективности нашей речемыслительной деятельности?
- «Теоантропокосмическая парадигма» в языкознании – перспективное направление для лингвориторики? Каково соотношение двух парадигм: Теоантропокосмической и Лингвориторической? Можно ли сказать, что первая обеспечивает содержание, а вторая – форму речемыслительных феноменов (текста, дискурса, произведения, переводческой интерпретации и т.д.)?

Тема: «Действительно ли “Язык есть проклятие духа”»?

Подумайте над фразой, которую когда-то филологи слушали на первых лекциях по «Введению в языкознание» и заучивали наизусть: **«На духе с самого начала лежит проклятие быть отягощенной материей в виде движущихся слоев воздуха, словом, – в виде языка»** (К. Маркс, Ф. Энгельс).

– Рассмотрим смысл этой цитаты с физической стороны, докажем ее обоснованность (человек имеет органы речевого аппарата, исторически устная речь предшествует письменной и т.д.).

– Если мы посмотрим с позиций наличия «тонкого мира» (наряду с физическим телом человек имеет эфирное, астральное, ментальное, причинное, буддхическое тела, «тело духа» и т.д.), то возникают вопросы:

- § Как быть с такими явлениями, как: «мы понимаем друг друга без слов», «я расшифровываю “мыслепакеты”» и т.п.?
- § Как расценивать книги-челленджи – «Крайон», «Говорит Сет» и подобные, которые расходятся большими тиражами и востребованы в российской аудитории?
- Знаем ли мы концепции «философии русского космизма»?
 - § Почему это направление в мировой науке и философии закреплено именно в качестве этнокультурно маркированной «русской версии»?
 - § Заслуга ли этого комплексного направления, что Россия, действительно, стала первой в мире космической державой, подарив Планете Земля первый космический полет Юрия Гагарина?
 - § Что мы знаем о трех ветвях русского космизма: религиозно-философская, естественнонаучная, литературно-художественная – и их выдающихся представителей?

Заключение и выводы.

Бессмертное стихотворение А.С. Пушкина демонстрирует идеальную цель обучающего (и обучающегося) родному языку, недостижимую в буквальном, житейском смысле, однако служащую высшим ориентиром. Лингвориторический (ЛР) анализ имплицитной лингводидактической информации и предложенное методическое сопровождение для студентов, изучающих дисциплины культурноречевого цикла, позволяют углубиться в проблему соотношения и потенциального гносеологического синтеза религии,

науки и философии. Это расширяет общегуманитарный кругозор и лингвокультурологическую базу обучающихся, что важно, в том числе, для студентов нефилологических направлений подготовки.

Abstract. *The immortal poem of A.S.Pushkin demonstrates the ideal goal of the one who teaches (and learns) the mother tongue. The goal is unattainable in a textual, common sense but serves as a landmark. The linguistic and rhetorical (L&R) analysis of implicit linguistic and didactic information and the proposed methodological support for students who study subjects of the cultural and speech cycle, allows us to deeply understand the correlation problem of the potential epistemological synthesis of religion, science and philosophy. It expands the general humanitarian horizon and the linguistic and cultural base of students, and that is very important, includes the non-philological directions of training.*

Key words: *linguistic and rhetorical (L&R) paradigm, educational process, "The Prophet" by A.S.Pushkin, epistemological synthesis of science, religion, philosophy.*

Статья отправлена: 25.01.2018 г.

© Ворожбитова А.А., Истягина И.В.